

0-784028

На правах рукописи

Нарежная Ольга Анатольевна

**ЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ РОСТОВСКОЙ
ОБЛАСТИ**

**22.00.04 – Социальная структура, социальные
институты и процессы**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Ростов-на-Дону – 2010

**Работа выполнена в ФГАОУ ВПО «Южный федеральный
университет»**

Научный руководитель:	доктор философских наук, профессор Волков Юрий Григорьевич
Официальные оппоненты:	доктор социологических наук, профессор Степанов Олег Васильевич доктор социологических наук, доцент Резванов Александр Анатольевич
Ведущая организация:	Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Защита состоится «3» сентября 2010 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.208.01 по философским и социологическим наукам в ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160, ИППК ЮФУ, ауд. 34).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 148).

Автореферат разослан «1» июля 2010 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000609657

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.Б. Маринов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Развернувшиеся в современном мире процессы глобализации и регионализации поставили социальное развитие в прямую зависимость от того, насколько успешно сумеют ужиться между собой различные, в том числе и этнические, сообщества, опирающиеся на отличные друг от друга, а часто и противоположные социокультурные ценности. Глобализация экономики, стремительное развитие массовых коммуникаций, урбанизация и глобальная взаимозависимость политических, финансовых, торговых, экологических сфер деятельности превратили любые проявления нетерпимости в потенциально опасные для всего мира и выдвинули проблему формирования этнической толерантности.

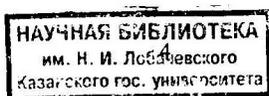
Осознание серьезности проблемы политической и интеллектуальной элитой, общественностью превращает достижение всеобщей и, в частности, этнической толерантности в одну из важных целей развития мирового сообщества. В Российской Федерации, где новое поколение растет и формируется в условиях большого этнического многообразия, необходимость продуманной государственной политики в вопросах формирования толерантности, в том числе и с помощью системы образования, стала очевидной в начале XXI века. Одним из важных пунктов Федеральной целевой программы «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе» является тезис о необходимости «использования в полной мере возможностей отечественной системы образования при решении задач формирования установок толерантного поведения у молодежи, профилактики национализма и экстремизма, уменьшения риска социальных взрывов»¹.

¹ Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в Российском обществе (2001—2005)» // Народное образование. 2002. № 1.

Таким образом, очевидно, что именно культурно-образовательное измерение призвано формировать личность специалиста, способного стать профессионалом, исповедующим толерантность, плюрализм, ценящим культурное наследие общества. Вызовы современности, связанные с изменением социальной среды, предопределили заявленный курс на модернизацию российского образования и рост требований к уровню профессиональной подготовки студентов вузов. Наряду с овладением профессиональными компетентностями и навыками будущий специалист должен целенаправленно развивать способность к толерантному и уважительному восприятию феноменов других этнокультур, стремиться содействовать позитивному решению вопросов национального и межнационального характера. В этой связи актуализируется проблема формирования этнической толерантности студентов - не только будущих специалистов, но и активных граждан своей страны.

Особое значение эта проблема имеет на Юге России, в регионе со сложной этнической и конфессиональной структурой, острыми социальными, политическими и этническими противоречиями. Непростая этнополитическая ситуация в наибольшей степени сказывается на молодежи. Анализ проблемы показывает, что экстремизм в России «молодеет», и наиболее часто совершают преступления, в частности на этнической почве, именно молодые люди в возрасте 15-25 лет, что актуализирует проблему этнической толерантности студенческой молодежи.

Степень научной разработанности темы. Проведенный анализ научной разработанности проблемы показал, что наиболее активно изучение толерантности начинается во второй половине XX века, и с тех пор можно констатировать лишь возрастание интереса исследователей к данному вопросу. Общую теоретическую базу в изучении толерантности сформировали труды таких ученых как Дж. Бери, Дж. Локк, С. Мендус,

Дж. Милль, Николсон П., М. Плизент, Дж. Ролс, А. Тешфел, М. Уолцер². В западной литературе также можно обнаружить и критический подход к толерантности. Р. Вольф отмечает, что толерантность нужна лишь для уменьшения критики и сокрытия неприглядной политической действительности³. Г. Маркузе усиливает критику толерантности, которая для него носит социально ограничительный, репрессивный характер⁴.

Отечественные ученые также внесли вклад в развитие научного знания в области исследования и интерпретации толерантности. Толерантность, в особенности этническая, при этом является объектом междисциплинарного изучения и рассматривается в философских трудах (Р.Р. Валитова, В.И. Гараджа, В.М. Золотухин, С.Г. Ильинская, В.А. Лекторский, В. Тишков, М.Б. Хомяков, В.В. Шалин)⁵, в педагогике (А.М. Байбаков, Н.М. Борытко, И.А. Соловцова)⁶, в социологических (Л.Д. Гудков, М.А. Гулиев, Л.М. Дробижева, А.В. Железнякова, И.Н. Левченко, В.В. Макеев, Ф.И. Шарков, А.А. Шабанова, В.В. Шалин)⁷ и

² Berry W., Pleasants M. *Ethnic Tolerance in Plural Societies: Paper Delivered at an International Conference on Authoritarianism and Dogmatism*. Potsdam, N.Y.: Wiley. 1984.; Локк Дж. Сочинения в 3-х т. М.: Мысль, 1988; Mendus S. *Introduction. Justifying toleration: Conceptual and historical perspectives*. Cambridge University Press, 1988. 272 с.; Милль Дж. С. *О свободе. / Утилитаризм. О свободе*. СПб.: Издание книгопродавца И.П. Перевозникова, 1900.; Николсон Питер П. Толерантность как моральный идеал; пер. с англ. Я.Р. Абдуллина, М.Б. Хомякова. Перевод осуществлен по изданию: Nicholson P.P. *Toleration as a Moral Ideal//Aspects of Toleration. Philosophical Studies / Ed. Be J. Horton and S. Mendus. L; N.Y., 1985. P. 158-173.* (Опубликовано в Вестнике Уральского межрегионального института общественных отношений. Толерантность. 2001. №1. С. 129-146); Rowls J. *Theory of Justice*. Oxford, 1972; Tajfel H. *Social identity & intergroup relations*. Cambridge. 1982; Уолцер М. *О терпимости. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги (ДИК), 2000. 160 с.*

³ Wolf R.P., Moor B., Marcuse H. *A critique of pure tolerance*. Boston, 1965. P. 8

⁴ Там же, P.83

⁵ Валитова Р.Р. К истории понятия толерантности. М.: МГУ, 1994.; Гараджа В. И. Толерантность и религиозная нетерпимость // *Философские науки*. 2004. № 3. С. 18–32; Золотухин В.М. Две концепции толерантности. Кемерово: Кузбас. гос. техн. ун-т, 1999. 63 с.; Ильинская С.Г. Толерантность как принцип политического действия: история, теория, практика. М.: Праксис, 2007. 288 с.; Лекторский В.А. О толерантности, плюрализме и критицизме // *Вопросы философии*. 1997. N 11. С. 46-54; Тишков В. О толерантности // *Этнополитический вестник (Этнополис)*. 1995. №5. С. 24 – 32; Хомяков М. Б. Толерантность как социокультурная проблема // *Толерантность и ненасилие: теория и международной опыт*. Екатеринбург, 2000. Ч. 2; Шалин В.В. Толерантность (культурная норма и политическая необходимость). Краснодар: "Периодика Кубани", 2000. 256 с.

⁶ Борытко Н.М., Соловцова И.А., Байбаков А.М. *Введение в педагогику толерантности: учеб. пособие для студентов педузов*. Волгоград: изд-во ВГИПК РО, 2006. 80 с.

⁷ Гудков Л.Д. Этнические стереотипы населения: сравнение двух замеров // *Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. Информационный бюллетень*. 1995. №3; Дробижева Л.М. Толерантность и рост этнического самосознания: пределы совместимости // *Толерантность и согласие // Материалы международной конференции "Толерантность, взаимопонимание и согласие"*. М.: ИЗА РАН, 1997. С. 62-63.; Железнякова А.В. Социокультурный подход в изучении

этнопсихологических исследованиях (А.Г. Асмолов, Г.Л. Бардиер, С.Л. Братченко, Ю.А. Гаюрова, С.Н. Ениколопов, Е.Ю. Клепцова, Н.М. Лебедева, А.Б. Орлов, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко, В.Ю. Хотинец, Л.А. Шайгерова, А.З. Шапиро, Е.И. Шлягина)⁸.

Толерантность рассматривается как ценность (В.А. Лекторский), культурная норма (А.М. Байбаков, Н.М. Борытко, И.А. Соловцова), свойство открытости и свободы мышления человека (В.А. Тишков), полноценное средство для достижения взаимопонимания (А.А. Саидов, С.М. Хенкин), политическая необходимость (В.В. Шалин).

Особое внимание вопросы толерантности получили в исследованиях гуманитарных факультетов Уральского государственного университета и Уральского МИОНа, в основу научных разработок которых положено понимание толерантности как универсальной ценности современного общества, приобретающей статус глобальной социокультурной проблемы

модусов толерантности как культурных норм этнического сосуществования : автореф.дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06 / Железнякова Анжелика Викторовна - Ростов-на-Дону, 2008. 28 с.; Левченко И.Н. Толерантность в контексте ценностного подхода // Проблемы современной России. Социокультурный анализ. Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУ, 2005.; Макеев В.В., Гулиев М.А. Политическая толерантность в межэтнических конфликтах. Ростов-на-Дону: изд-во РЮИ МВД России, 2004.; Шарков Ф.И. Мониторинг напряженности и толерантности: Теория и методика исследования // Социальное согласие и толерантность в современном мире. Вып. 2; отв. ред. З.Т. Голенкова, Г.М. Денисовский. М., 2002. 148-159; Шабанова А.А. Исследование уровня толерантности у специалистов по социальной работе и студентов - будущих социальных работников// Научно-информационный журнал "Человек. Сообщество. Управление". 2006. №2; Шалин В.В. Толерантность (культурная норма и политическая необходимость). Краснодар: "Периодика Кубани", 2000. 256 с.

⁸ Асмолов А.Г. Слово о толерантности // Век толерантности. 2001, №1; Бардиер, Г.Л. Социальная психология толерантности: автореф. ... доктора психол. наук: (19.00.05) / Бардиер Галина Леонидовна. - СПб., 2007. 46с.; Братченко С.Л. Психологические основания исследования толерантности в образовании : в сб. материалов 9-й науч.-практ. конф. / Педагогика развития: ключевые компетентности и их становление. - Красноярск : Краснояр. гос. ун-т, 2003. С. 104-117.; Гаюрова Ю. А. Проблема этноконтактной зоны в исследовании особенностей межэтнического взаимодействия и восприятия (на примере Самарской области) // Журнал прикладной психологии. 2003. № 4—5. С. 7-18; Орлов А.Б., Клепцова Е.Ю. Психология и педагогика толерантности. М., 2007; Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А., Прокофьева Т.Ю. Психодиагностика толерантности личности. М.: Смысл, 2008. 172 с.; Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: практикум: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2008. 208 с.; Толерантность в межкультурном диалоге; отв. ред. Лебедева Н.М. М., Институт этнологии и антропологии РАН, 2005. 365 с.; Хотинец В.Ю. Этническая идентичность и толерантность. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2002. - 121 с.; Шапиро А.З. Психология толерантности: проблемы и перспективы// Вопросы психологии, 2006; Шлягина Е.И., Ениколопов С.Н. Методы исследования этнической толерантности личности // Стефаненко Т.Г., Шлягина Е.И., Ениколопов С.Н. Методы этнопсихологического исследования. М., 1993. С.28-54.

и проявляющейся во всех сферах общества. Данная концепция разрабатывается в работах В.Е. Кемерова, А.В. Перцева, М.Б. Хомякова⁹.

Под этнической толерантностью исследователями понимается частный случай общей толерантности личности (С.Н. Ениколопов, Е.И. Шлягина), отсутствие негативного отношения к иной этнической культуре, наличие позитивного образа иной культуры при сохранении позитивного восприятия своей собственной (Н.М. Лебедева).

В социологических и психологических исследованиях в изучении этнической толерантности можно выделить несколько направлений. Часть исследователей занимается поиском индикаторов и вычислением на их основе так называемого «индекса толерантности» (Л.М. Дробижева, Ф.И. Шарков), часть – изучением различных форм и проявлений противоположности толерантности, интолерантности или нетерпимости (А.Г. Асмолов, Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова).

Этническая толерантность студентов получила свое рассмотрение в работах ряда исследователей. Ими рассматривались такие аспекты, как место толерантности в системе ценностей студенчества (Д.В. Зиновьев, Е.В. Кривцова, Т.Н. Мартынова)¹⁰, этническая толерантность студентов конкретных ВУЗов (С.В. Уставщикова)¹¹ и этнических групп (А.А. Кошечая, В.И. Пищик, Д.В. Складорова)¹². Кроме того, определенное внимание уделялось формированию этнической толерантности

⁹ Кемеров В.Е. Толерантность в обществе различий / В.Е. Кемеров [и др.]; под ред. В.Е. Кемерова и др. Екатеринбург: Полиграфист, 2005. 230 с. (Межрегиональные исследования в общественных науках. Монографии; вып. 15); Перцев А.В. Жизненная стратегия толерантности: проблема становления в России и на Западе. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. 253 с.; Хомяков М. Б. Уральский межрегиональный институт общественных наук: прояснение концептуальных оснований проекта // Толерантность: Вестник Уральского межрегионального института общественных отношений.. 2002 № 1. [электронный ресурс]. URL: http://virlib.eunnet.net/vestimion/01_02/001.html (дата обращения 19.03.2008)

¹⁰ Зиновьев Д.В. Социально-психологический портрет студента в контексте толерантности // Парадигма, 2006. №2. С. 26-33; Кривцова Е.В., Мартынова Т.Н. Проблема толерантности в контексте ценностного самоопределения студентов ВУЗа // Сибирский психологический журнал, 2007. №25 С. 108-114

¹¹ Уставщикова С.В. Изменение этнического состава населения области и толерантность студентов СГУ. // Известия Саратовского университета. Новая серия. "Серия Науки о Земле". 2007. Вып.2. Т.7. С.19-25.

¹² Пищик В.И., Кошечая А.А. Степени выраженности и соотношение этнической толерантности и этнической идентичности студентов// Известия ТРТУ, 2005. Т.51. №7. С. 121-122; Складорова Д.В. Социально-психологический аспекты изучения структуры этнической идентичности студентов кабардинской, балкарской и русской этнических групп // Известия ТРТУ, 2006. Т.69. №14. С. 279-283

непосредственно в процессе обучения в ВУЗе (В.А. Виниченко, В.Г. Гималиев, А.А. Шабанова)¹³.

Определенное внимание различным аспектам жизни, в том числе и проявлениям этнической толерантности, студенческой молодежи Юга России в целом, и Ростовской области – в частности, уделяли такие авторы как Л.И. Бойко, Г.С. Денисова, Ю.С. Колесников, В.Ю. Маевский, А.А. Резванов, А.В. Сериков, В.И. Филоненко, В.В. Черноус.¹⁴

Таким образом, несмотря на значительное число работ и достигнутые научные результаты, имеются определенные пробелы в изучении данной проблемы. Отсутствует единое социологическое определение понятия этнической толерантности, фрагментарно исследуются особенности этнической толерантности различных социальных групп, в том числе студенческой молодежи. В целом, имеющиеся работы не носят концептуально – систематического характера и не отвечают на вопросы о специфике этнической толерантности именно студенческой молодежи.

Цель диссертационного исследования состоит в выявлении особенностей этнической толерантности студенческой молодежи Ростовской области.

Реализация поставленной цели предопределила необходимость решить следующие **исследовательские задачи**:

– рассмотреть этническую толерантность студенческой молодежи как предмет научного изучения;

¹³ Виниченко В.А. Формирование межэтнической толерантности у студентов в процессе профильного обучения // Вестник ЯГУ, 2009. №3. С. 76-81; Гималиев В.Г. Формирование социокультурной толерантности у студентов гуманитарных специальностей в процессе обучения иностранным языкам // Вестник Чувашского университета, 2006. №4.; Шабанова А.А. Исследование уровня толерантности у специалистов по социальной работе и студентов - будущих социальных работников// Научно-информационный журнал "Человек. Сообщество. Управление", 2006. №2.

¹⁴ Бойко Л.И. Трансформация функций высшего образования и социальные позиции студенчества // Социологические исследования. 2002. № 3.; Денисова Г.С. Молодежь Северного Кавказа: общее и особенное в профессиональной ориентации // Социологические исследования. 1999. № 5. С. 62-69; Колесников Ю.С. Парадоксы формирования рыночных стандартов поведения студенческой молодежи // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия «Общественные науки», 1997. №4.; Резванов А.А., Маевский В.Ю., Черноус В.В., Сериков А.В. Профилактика негативных явлений в молодежной среде: методические рекомендации. – Ростов н/Д: «ИППК РГУ», 2004; Филоненко В.И. Студенчество современной России: парадоксы существования. Ростов-на-Дону: изд-во ЮФУ, 2009.

– адаптировать методологический конструкт социологического изучения этнической толерантности к исследованиям студенческой молодежи и создать инструментарий эмпирических исследований этнической толерантности студенческой молодежи;

– проанализировать уровень этнической толерантности в системе знаний студенческой молодежи;

– изучить ценностно-эмоциональные установки этнической толерантности в среде студенческой молодежи;

– выявить особенности и факторы проявления этнической толерантности в студенческой среде на поведенческом уровне.

Объектом исследования является этническая толерантность как совокупность осознанных и неосознанных установок социальных субъектов в студенческой среде.

Предмет исследования - когнитивный, ценностно-эмоциональный и конативный компоненты этнической толерантности студенческой молодежи Ростовской области.

Гипотеза диссертационного исследования. Этническая толерантность – совокупность осознанных и неосознанных установок в социальном взаимодействии и межэтническом общении, включающая в себя когнитивную, эмоциональную и конативную составляющие. В студенческой среде индикаторами этнической толерантности выступают ее место в системе знаний студенческой молодежи, ее ценностно-эмоциональные установки и ее проявления на поведенческом уровне.

Образовательный процесс оказывает наибольшее влияние на когнитивную составляющую толерантности, а ценностно-эмоциональные и конативные аспекты больше зависят от этнической группы респондента и его социокультурной среды.

Теоретико-методологической основой исследования явились фундаментальные труды в изучении толерантности (В. Берри, Дж. Локк, С. Мендус, Дж. Милль, П. Николсон, М. Плизент, Дж. Ролс, А. Тешфел, М.

Уолцер), современные социологические, философские и культурологические работы, формирующие понятие личности и ее роли в социальных процессах (Л.М. Баткин, Ю.Г. Волков, В.Е. Кемеров, И. С. Кон, Дж. Мид, Т. Парсонс), а также работы зарубежных и отечественных авторов (В.А. Авксеньев, А. Асмолов, Р. Бернс, Л.М. Дробижева, Н.М. Лебедева, В.А. Лекторский, А.В. Лубский, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко, Л.Л. Хоперская., А.Ю. Шадже), освещающие различные аспекты изучения и формирования этнической толерантности. При определении ценностно-установочной сущности толерантности автор опирается на исследования Г.М. Андреевой, Ш.А. Надирашвили, Д.Н. Узнадзе, В.А. Ядова.

Методологические подходы к исследованию основываются на принципах системности и структурном (Б. Малиновский, Т. Парсонс, А. Рэдклифф-Браун) подходе.

Для описания проблем этнической толерантности в процессе межличностного взаимодействия наиболее адекватной являются социологическая феноменология (П. Бергер, Т. Лукман, А. Щюц) и связанная с данным подходом теория символического интеракционизма (Г. Блумер, Ч. Кули, Дж. Мид), согласно которым взаимодействие людей базируется на передаваемых социальных символах.

Диссертация выполнена в рамках междисциплинарного подхода, предполагающего использование по теме исследования данных, идей, методов антропологии, этнологии, социологии, философии, культурологии. Данное исследование основано на общих принципах изучения социокультурных явлений, включая логический, дедуктивный, интерпретативный методы.

Эмпирическую базу исследования составили материалы, полученные в ходе авторского эмпирического исследования «Этническая толерантность студенческой молодежи ЮФУ», проведенного весной 2009

г. на факультетах и в институтах Южного федерального университета. Общая выборка составила 264 человека.

Автором использовались также результаты всероссийских социологических исследований Института социологии РАН и отечественных ученых по ценностным и поведенческим установкам молодежи России (М.К. Горшкова, Ю.А. Зубок, П.Ф. Кравчук, Ю.А. Левады, А.Г. Темницкого, В.И. Чупрова, Ф.Э. Шереги и др.)¹⁵

Был проведен вторичный социологический анализ таких исследований студенческой молодежи, как «Студенчество в многонациональных мегаполисах России: этническое самосознание и межэтнические отношения»¹⁶, проведенного Российской академией государственной службы при Президенте РФ в 2008 г. и «Студенчество современной России: парадоксы существования»¹⁷, проведенного В.И. Филоненко среди студентов и преподавателей вузов Ростовской области.

Кроме того, автором использовались различные демографические и статистические данные исследований российской студенческой молодежи.

Научная новизна исследования состоит в том, что проблема этнической толерантности студенческой молодежи в ее теоретико-концептуальном и эмпирическом проявлениях на основе избранного методологического конструкта и предложенного автором инструментария исследования впервые вводится в сферу социологического изучения.

¹⁵ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. 592 с.; Горшков М. К., Шереги Ф.Э. Прикладная социология: методология и методы: Учебное пособие - М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2009. 416 с.; Кравчук П.Ф. Творчество: условие и способ развития личности специалиста в системе высшего образования (монография). Курск: КурскГТУ, 2009. 256 с.; Левада Ю. Варианты адаптационного поведения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2002. № 1.; Мигранты в социокультурном пространстве региона. Социологические очерки; под ред. чл.-корр. РАН М.К. Горшкова. - М.: Альфа-М, 2009. 176 с.; Темницкий А.Г. Социологическое исследование толерантности студентов МГИМО. М:МГИМО МИД России, 2005. 195 с.; Чупров В.И., Зубок Ю.А.. Методология целостного подхода в социологии молодежи // Россия: новые цели и приоритеты; под редакцией Г.В. Осипова, В.Н. Кузнецова, В.В. Локосова. - М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2006

¹⁶ Студенчество в многонациональных мегаполисах России: этническое самосознание и межэтнические отношения, РАГС, Москва, 2008. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rags.ru/node/2053> (дата обращения 15.03.2009)

¹⁷ Филоненко В.И. Студенчество современной России: парадоксы существования. Ростов-на-Дону: изд-во ЮФУ, 2009. 314 с.

В ходе работы над диссертацией получены результаты, содержащие **элементы научной новизны:**

– проанализированы существующие в научной литературе подходы в изучении этнической толерантности, выявлена исследовательская лакуна, определен системный подход в качестве наиболее подходящего для социологического анализа этнической толерантности студенческой молодежи;

– в соответствии с заявленным предметом исследования к среде студенческой молодежи адаптирован методологический конструкт социологического исследования этнической толерантности, включающий взаимосвязанные и взаимообусловленные компоненты: когнитивный, ценностно-эмоциональный, поведенческий; предложено сочетание различных методик, позволяющее создать авторский инструментарий эмпирического исследования этнической толерантности студенческой молодежи через срез образовательного процесса.

– определено, что когнитивный компонент этнической толерантности студенческой молодежи находится в прямой зависимости от его места в совокупности знаний студенческой молодежи и выражается, прежде всего, в количестве и содержании учебных курсов, освещающих историю и культуру различных этнических групп;

– выявлено, что воздействие на ценностно-эмоциональные установки этнической толерантности студенческой молодежи оказывает преимущественно этническая принадлежность. Эмоциональная значимость ценности «толерантность» в большей степени характерна для представителей малочисленных этнических групп, а не студентов численно доминирующей этнической группы (русские);

– установлено, что на поведенческом уровне в контексте общения и социального взаимодействия студенческая молодежь преимущественно проявляет себя более этнически толерантно, чем молодежь в целом, что выражается в том, что по ряду опробованных индикаторов респонденты

демонстрировали более развитые установки на межэтническое общение и преимущественное отсутствие явных предубеждений против других этносов.

С учетом результатов проведенного исследования **на защиту выносятся следующие положения:**

1. На основе проведенного анализа существующих подходов в научной литературе этническая толерантность определяется как совокупность осознанных и неосознанных установок социальных субъектов, обусловленных потребностями в межэтническом общении и интересом к различным этническим группам, готовностью принимать социокультурные отличия других этнических групп в процессах межличностного взаимодействия на основе позитивного образа иной культуры при сохранении положительного восприятия своей собственной, что дает возможность операционализации данного понятия при эмпирическом изучении этнической толерантности студенческой молодежи. Основой этнической толерантности является позитивная этническая идентичность, что создает условия для уважительного отношения к другим этносам, и готовность к совместной деятельности с их представителями.

2. На концептуальном уровне этническая толерантность описывается структурно-функциональной моделью, которая объясняет основные стратегии и тактики проявления этнической толерантности как характеристики личностного отношения человека к человеку и объясняет особенности ее трансформации в условиях субъективной значимости социальных отношений. На основе данного подхода избран методологический конструкт исследования студенческой молодежи, основанный на понимании этнической толерантности как комплексного явления, включающего когнитивную, ценностно-эмоциональную и конативную составляющие. Определена целесообразность авторской разработки инструментария социологического исследования на основе

совокупности различных методик для формирования эмпирической базы этнической толерантности. Принципиальные сложности исследования, такие как часто неосознаваемый эмоциональный компонент и опасность столкнуться с декларируемой толерантностью, предопределили использование автором количественного и качественного методов социологического исследования на основе междисциплинарного подхода.

3. Этническая толерантность в системе знаний студенческой молодежи во многом обусловлена количеством и разнообразием дисциплин, раскрывающих особенности истории и культуры других этнических групп, что подтверждается анализом учебных планов специальностей и направлений ЮФУ, свидетельствующем о том, что факультеты, студенты которых больше всего уверены в толерантности своих однокурсников, выделяют самое большое количество часов на изучение означенных выше дисциплин и наоборот.

4. Согласно результатам, полученным автором в ходе самостоятельного эмпирического исследования, среди наиболее эмоционально предпочитаемых студенческой молодежью этнических групп первые места уверенно занимают лидирующие по численности этнические группы Ростовской области, связанные давними традициями и общей историей: русские, украинцы, армяне, белорусы. «Лидерами» среди отторгаемых студентами на эмоциональном уровне этнических групп стали чеченцы и цыгане, что связано с устойчивыми негативными стереотипами в отношении этих двух групп. Ценностным критерием выбора наиболее привлекательных для студенческой молодежи этнических групп выступает их позитивное, толерантное внешнее поведение (дружелюбие, доброта, гостеприимство); критериями выбора наименее привлекательных – их интолерантное поведение (агрессивность, наглость, нетерпимость).

5. Предположение ряда авторов о том, что межэтнические установки на индивидуальном уровне чаще бывают неблагоприятными в социальных

группах, не имеющих возможности продвижения из-за недостатка образования и профессионализма, справедливо и в обратную сторону: студенческая молодежь, будущие специалисты с профильным образованием, преимущественно проявляет себя более толерантно, чем молодежь в целом.

Научно-практическая и теоретическая значимость работы обусловлена острой актуальностью вопроса этнической толерантности в современных условиях этнического многообразия, значимостью выявления факторов, влияющих на ее формирование.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке и чтении курсов по общей социологии и социологии культуры, культурной антропологии, а также различных курсов по изучению толерантности.

Результаты работы могут также принести определенную пользу в учебном процессе при составлении рабочих учебных планов.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры социологии, политологии и права Института по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук Южного федерального университета, на методологических семинарах аспирантов и докторантов Института по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук Южного федерального университета. Результаты исследования докладывались и обсуждались на следующих научных конференциях: международная научно-практическая конференция «Кавказ - наш общий дом» (Ростов-на-Дону, сентябрь 2009 г.), международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, апрель 2007, 2009 гг.), международная научная конференция «Роль идеологии в трансформационных процессах в России: общенациональный и региональный аспекты» (Ростов-на-Дону, апрель 2006 г.), конференция

студентов, аспирантов и докторантов «Путь в науку» (Ростов-на-Дону, апрель 2006, 2007, 2008, 2009, 2010 гг.).

По материалам исследования подготовлено и выпущено 8 публикаций, общим объемом около 3 п.л.; в том числе, 2 публикации, общим объемом 0,88 п.л. - в издательствах, рекомендованных ВАК.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав (пяти параграфов), заключения, списка литературы, двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, рассматривается степень научной разработанности проблемы, формулируются цель и основные задачи, определяются теоретико-методологические основы исследования, выделяются и обосновываются элементы научной новизны, раскрывается теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Теоретико-методологические проблемы социологического изучения этнической толерантности студенческой молодежи»** рассматриваются основные научные подходы в изучении этнической толерантности, формулируется методологический конструкт, и на основе сочетания различных методик создается инструментарий для дальнейшего эмпирического анализа этнической толерантности.

В **параграфе «Этническая толерантность студенческой молодежи как предмет научного изучения»** дается анализ представленных в научной литературе концептуальных подходов к изучению толерантности и этнической толерантности. Результаты анализа показывают, что они отличаются определенной несогласованностью и противоречивостью.

Автор исходит из того, что идеи толерантности возникли еще в глубокой античности, как решение проблемы отношения к религиозным

меньшинствам, и долгое время толерантность фактически выступала аналогом веротерпимости. В настоящее время в западной литературе в либеральной парадигме трактовки толерантности, к которой относятся С. Мендус, П.Николсон, М. Уолцер, толерантность понимается как вполне самостоятельный моральный идеал, норма культуры. Существует также и критический подход к толерантности, к сторонникам которого относятся, в частности, Р. Вольф и Г. Маркузе.

Появление интереса к проблеме толерантности в современной России было связано, по мнению некоторых исследователей, не только с вызовами глобализации или демократизацией российского общества, но и с обострением в нашей стране межэтнических проблем. В настоящее время наиболее активно разрабатываются такие теоретические аспекты проблемы, как соотношение понятий толерантности и интолерантности в категориальном контексте плюрализма, свободы и морального выбора; содержание, функции толерантного сознания и его типы. Особое внимание уделяется межнациональной или этнической толерантности, под которой большинство исследователей понимает частный случай общей толерантности личности.

Одним из наиболее часто используемых в научной литературе определений этнической толерантности является предложенная Н.М. Лебедевой трактовка ее как отсутствие негативного отношения к иной этнической культуре, наличие позитивного образа иной культуры при сохранении позитивного восприятия своей собственной¹⁸. Исследователь подчеркивает необходимость того, чтобы этот интерес к культуре своего народа способствовал формированию позитивной этнической идентичности, а не муссировал тему взаимных прошлых обид, опыта национального унижения, дискриминации и т.д., поскольку это –

¹⁸ Толерантность в межкультурном диалоге; отв. ред. Лебедева Н.М. М., Институт этнологии и антропологии РАН, 2005. С. 45

негативные компоненты этнической идентичности, лежащие в основе этнической интолерантности.

Несмотря на значительное число работ в области этнической толерантности, на данный момент в литературе отсутствует единое социологическое определение данного понятия, и в целом наблюдаются явные пробелы в изучении данного явления. Этническая толерантность студенческой молодежи получила свое рассмотрение в работах ряда исследователей, но в большинстве своем они носят фрагментарный характер и не дают ответов на вопросы о специфике этнической толерантности именно студенческой молодежи.

В параграфе «Методологический конструкт социологического исследования этнической толерантности студенческой молодежи Ростовской области» на основе осмысления различных подходов к трактовке термина «толерантность» избран и обоснован методологический конструкт исследования.

Толерантность является объектом междисциплинарного изучения и, соответственно, существуют различные подходы к ее пониманию в рамках социальной философии, правоведения, психологии и социологии. В последней сложилось два подхода к пониманию сути толерантности. Первый, как правило, связывают с В.А. Тишковым, который трактует ее как «уважение» и «невмешательство»¹⁹. Другой подход, которого придерживается большинство современных российских исследователей, впервые сформулирован Л.М. Дробижевой. Она определяет толерантность как «готовность принять других такими, как они есть, и взаимодействовать с ними на основе согласия»²⁰.

¹⁹ Тишков В.А. О толерантности/ Толерантность и согласие. М., 1997. С. 19

²⁰ Дробижева Л.М. Толерантность и рост этнического самосознания: пределы современности / Толерантность и согласие. М., 1997. С. 67.

Диссертант соглашается с точкой зрения Г.Л. Бардиер²¹, придерживающейся парадигмы рассмотрения толерантности как социального отношения или социальной установки и, трактуя этническую толерантность как одну из разновидностей толерантности, определяет ее как осознанные и неосознанные установки социальных субъектов, обусловленные потребностями в межэтническом общении и интересом к различным этническим группам.

В основе методологического конструкта содержится положение о том, что структура установок этнической толерантности студенческой молодежи состоит из когнитивных, аффективных и конативных аспектов, в качестве индикаторов автором выделяются следующие: этническая толерантность в системе знаний студенческой молодежи; ценностно-эмоциональные установки этнической толерантности студенческой молодежи; проявление этнической толерантности в студенческой среде на поведенческом уровне.

Автор предлагает собственный инструментарий социологического исследования для формирования эмпирической базы этнической толерантности, основываясь на выделенных ранее индикаторах этнической толерантности. В числе принципиальных сложностей подготовки и проведения исследований этнической толерантности выступают, с одной стороны, присутствие часто неосознаваемого эмоционального компонента (исследование может вызвать неожиданную острую эмоциональную реакцию испытуемого), а с другой – опасность столкнуться с декларируемой толерантностью на уровне социальных установок и представлений личности в процессах общения и социального взаимодействия. Это определило использование междисциплинарного

²¹ Бардиер, Г.Л. Социальная психология толерантности: автореф. На соиск. доктора психол. наук: (19.00.05) / Бардиер Галина Леонидовна. - СПб., 2007. 46с.; Бардиер Г.Л. Смысловые подходы к определению толерантности. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pskovgrad.ru/kholokost/page.7,1146926504-smyslovye-podxody-k-opredeleniyu-tolerantnosti.html> (дата обращения 02.12.2009)

подхода, включающего в себя как социологические, так и психологические методики исследования.

Апробация созданного инструментария была проведена весной 2009 года в Южном федеральном университете, метод отбора респондентов носил выборочный характер и был репрезентативен по подразделениям, факультетам, курсам ЮФУ, а также по гендерной принадлежности студентов очной формы обучения.

Во второй главе **«Этническая толерантность студенческой молодежи Ростовской области: когнитивные, ценностно-эмоциональные и конативные компоненты»** выявляются этническая толерантность в системе знаний студенческой молодежи ЮФУ, их ценностно-эмоциональные установки в сфере межэтнического взаимодействия и проявление этнической толерантности на поведенческом уровне.

В параграфе **«Когнитивный компонент этнической толерантности студенческой молодежи»** анализируется когнитивная составляющая этнической толерантности студенческой молодежи ЮФУ.

В результате эмпирического исследования выявлено, что 56,8% студентов трактуют толерантность как установку на сотрудничество (варианты «терпимость», «сдерживание негативных эмоций», «дружелюбие», «вежливость», «игнорирование этнической принадлежности»), а 28,8% - установку на диалог («стремление к взаимопониманию», «уважение различий, обычаев и законов других культур» и «доброта»). Диалог, как установка в межэтническом общении, представляется автору более продуктивной и необходимой для продвижения в образовательном процессе.

Анализируя трактовку студентами смыслового значения толерантности, можно сделать вывод о том, что большинство студентов, обучающихся на гуманитарных и естественно-научных направлениях,

считают, что толерантность – это сдерживание негативных эмоций, но при этом присутствует рефлексия в отношении значения термина, вариативность его толкования, что вполне соответствует диалоговой сути толерантности. На технических направлениях картина уже меняется – возрастает число респондентов, затруднившихся дать ответ, многие из них выбирают ответ «вежливость», который не совсем соответствует устоявшемуся пониманию толерантности. Примерно аналогична ситуация и на художественно-графическом направлении: значительное число студентов затруднилось с ответом, а на направлении физической культуры и спорта с ответом на поставленный вопрос затруднились абсолютно все опрошенные студенты. С точки зрения диссертанта, эта ситуация говорит о необходимости проведения дополнительной работы по разъяснению сути толерантности.

В диссертационной работе проведено условное разделение факультетов, на которых обучались респонденты, на три группы: «зеленую» («особенностям истории и культуры других этнических групп, по мнению студентов, уделяется много внимания»), «желтую» («внимания уделяется недостаточно») и «красную» («внимания не уделяется вообще»). Анализ содержания рабочих учебных планов специальностей и направлений факультетов ЮФУ свидетельствует о том, что на факультетах «зеленой группы» наблюдается большое разнообразие дисциплин, раскрывающих указанную тему, а количество отводимых на их изучение часов колеблется в промежутке от 1068 до 1400. Факультеты «желтой» и «красной» групп обладают практически идентичным набором стандартных дисциплин («История отечества» и «Культурология») по данному вопросу, иногда разбавляемых дополнительным факультативным курсом. Среднее число отводимых на их изучение часов составляет около 300, а тот факт, что при практически одинаковом их количестве студенты «красной группы» считают, что этим предметам внимания не уделяется вообще, а студенты «желтой группы» – что внимания уделяется «всего лишь»

недостаточно, предположительно объясняется качеством преподавания означенных дисциплин на факультетах «красной группы».

Значимость данных дисциплин в учебном процессе и одно из предположений исследования, заключающееся в том, что этническая толерантность студентов находится в прямой зависимости от места этнической толерантности в системе знаний студенческой молодежи, а, следовательно, количества и качества преподавания предметов, освещающих историю и культуру этнических групп, в ходе исследования подтверждается тем, что респонденты, обучающиеся на факультетах «зеленой группы» преимущественно заявляли о том, что их однокурсники толерантны, а перечень факультетов, уровень толерантности на которых, по мнению студентов, самый низкий, практически полностью совпадает с «красной» группой.

В параграфе «Ценностно-эмоциональный компонент этнической толерантности студенческой молодежи» анализируется аффективная составляющая этнической толерантности студенческой молодежи ЮФУ.

Выявляя ценностно-эмоциональные установки студенческой молодежи ЮФУ, автор отмечает воздействие на них преимущественно этнической принадлежности респондента; между распределением ответов на вопросы этого блока и спецификой направления обучения связи выявлено не было.

В диссертационной работе отмечается достаточно высокая для студенческой молодежи ЮФУ эмоциональная значимость ценности «толерантность»: более половины студентов считают важным привить будущим поколениям ценности этнической толерантности и уважение к другим людям, причем в большей степени это значимо для представителей малочисленных этнических групп, а не доминирующей русской. Это обстоятельство, как и то, что респонденты, принадлежащие к малочисленным этническим группам, сильнее концентрируют внимание на своей этнической принадлежности, по мнению диссертанта,

свидетельствует, что они чувствуют себя менее уверенно, чем их более многочисленно представленные товарищи по группе, вследствие чего акцентируют внимание на своей этнической принадлежности и значимости этнической толерантности в качестве защитных механизмов.

Установлено, что среди наиболее эмоционально предпочитаемых респондентами этнических групп первые места уверенно занимают лидирующие по численности этнические группы региона, связанные давними традициями и общей историей: русские, украинцы, армяне, белорусы. При этом свыше половины студентов русской этнической группы затруднились сформулировать свое отношение к другим этническим группам, в то время как представители других, малочисленных, этнических групп выражали свое отношение, используя для этого все предоставленные им возможности. По мнению автора, этот факт говорит о том, что русские студенты не особо интересуются вопросами этнических взаимодействий и гораздо реже задумываются о своем отношении к другим этническим группам, чем представители малочисленных этносов, поскольку не считают эти вопросы для себя важными в силу своей доминирующей численности.

В ходе диссертационного исследования также выявлено, что наиболее важными среди представителей других этнических групп респонденты считают такие ценностные качества, как дружелюбие и доброта, а также миролюбивость. За ними следуют гостеприимность, организованность и пунктуальность. Все лидирующие ценностные качества можно объединить одной общей характеристикой – они проявляются по отношению к окружающим, следовательно, для респондентов важнее всего не внутренние качества и характеристики других людей, а их отношение к ним. «Лидерами» среди этнических групп, отторгаемых респондентам на эмоциональном уровне, стали чеченцы и цыгане, что, возможно, связано с устойчивыми негативными стереотипами в отношении этих двух групп. Среди ценностных качеств, которые меньше

всего нравятся респондентам в других этнических группах, выделяется вариант «наглое поведение». За ним следуют «агрессивность» и «неуважение к другим этническим группам». Все эти качества относятся к проявлениям интолерантности. Таким образом, именно отсутствие толерантности преимущественно раздражает респондентов в неприятных им контактах, что подчеркивает актуальность затронутого в исследовании вопроса.

В параграфе «Конативный компонент этнической толерантности студенческой молодежи» анализируется конативный аспект этнической толерантности студенческой молодежи ЮФУ.

В ходе диссертационной работы было изучено проявление этнической толерантности в студенческой среде на поведенческом уровне в различных сферах (деловой, соседской, дружеской, семейной) и установлено, что на нее, как и на ценностно-эмоциональную составляющую, преимущественное влияние оказывает этническая принадлежность респондента.

Отмечается, что подавляющее большинство студентов имеет среди друзей представителей иных этнических групп, причем этот показатель выше, чем в других ВУЗах России, что говорит о более развитых установках на межэтническое общение у студентов ЮФУ. Все представители малочисленных этнических групп дружат с представителями других групп, что означает отсутствие у них явных предубеждений против других этносов. Таким образом, оказываясь в инородной культурной среде, студенты, с одной стороны, начинают сильнее ощущать свою национальную принадлежность, но, в то же время, испытывают потребность полнее интегрироваться в окружающий их социум и социокультурную среду.

В диссертационном исследовании подчеркивается, что студенты ЮФУ проявляют к межэтническим бракам более толерантное отношение, чем их сверстники по России в целом. Поскольку в литературе отношение

респондентов к межнациональным (межэтническим) бракам близких родственников определяется одним из индикаторов интенсивности этнического национализма, его можно использовать для характеристики межэтнических установок опрашиваемых.

В деловой сфере более четверти респондентов не считают значимой этническую принадлежность партнера, что, по мнению автора, также говорит об отсутствии ярко выраженного предубеждения против представителей различных этнических групп.

Среди этнических групп, которые, по мнению опрошенных, пользуются симпатией у их одногруппников, лидируют русские, белорусы и украинцы. Это объясняется тем, что русские, украинцы и белорусы – славяне, лидирующие по численности этнические группы региона, традиционно воспринимаемые как «братские народы». Исходя из их преобладающего числа, студенты, соответственно, считают, что большинство их одногруппников имеют положительные установки межэтнического взаимодействия с ними.

Следует отметить, что явно выделяется группа этносов, соприкосновение с которыми неприятно для большинства респондентов. К ним относятся цыгане, что, по его мнению, объясняется их репутацией не всегда добропорядочных соседей. На втором месте находятся чеченцы, негативное отношение к которым может объясняться недавними событиями в истории страны. На следующем месте находятся американцы, что можно объяснить длительным периодом былого политического противостояния двух стран. В последние годы вырос уровень негативного восприятия этнических грузин, что во многом также объясняется политическими причинами.

Подчеркивается, что большая часть респондентов определяет проживание в одном городе как желаемую степень социальной дистанции с другими этническими группами. Популярен и вариант «были бы моими друзьями», который получил равномерное распределение по всем

этническим группам, что говорит о том, что значительная часть опрошенных готова дружить с представителем любой этнической группы.

На основании проведенных опросов в целом можно говорить о преимущественно толерантном настрое студентов ЮФУ, что подтверждает рассмотренное в первой главе предположение ряда авторов о том, что межэтнические установки на индивидуальном уровне чаще бывают неблагоприятными в группах, не имеющих возможности продвижения из-за недостатка образования и профессионализма. Студенческая молодежь, как будущие специалисты с профильным образованием, преимущественно проявляет себя более этнически толерантной, чем молодежь страны в целом. Существование в определенной социальной среде, в зависимости от множества факторов самого различного характера, накладывает заметный отпечаток на уровни и формы этнической толерантности студентов, корректируя их в положительную либо отрицательную сторону. Отсюда вытекает необходимость особого внимания к вопросам воспитания толерантности в процессе учебной деятельности.

В **Заключении** диссертации подводятся итоги и результаты исследования и формулируются общие выводы.

**Основное содержание работы отражено
в следующих публикациях:**

В изданиях перечня ВАК Минобрнауки России

1. Нарезная О.А. Этническая толерантность студенческой молодежи Ростовской области// Социально-гуманитарные знания, 2009. №11 – 0,44 п.л.

2. Нарезная О.А. К проблеме понятия «толерантность» в гуманитарном знании // Социально-гуманитарные знания, 2008. №12 – 0,44 п.л.

В других изданиях

3. Нарезная О.А. Этническая толерантность студенческой молодежи / под ред. Волкова Ю.Г. - М.: Вузовская книга, 2010.– 1,2 п.л.

4. Нарезная О.А., Антоненко Д.В., Негода М.В., Барков Ф.А. Регионовед-2009: социологический портрет // Гуманитарный ежегодник.- Ростов-на-Дону, М.: «Социально-гуманитарные знания», 2009. № 8– 0,8 п.л. (0,25 п.л.)

5. Нарезная О.А. Значение толерантности в формировании современной российской идеологии / Роль идеологии в трансформационных процессах в России: общенациональный и региональный аспекты: Материалы международной научной конференции, 20-21 апреля 2006. Ч.2. - М., 2008. – 0,1 п.л.

6. Нарезная О.А. Традиции этнокультурной толерантности как фактор легитимации власти в полиэтничных регионах / Материалы XIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Т.3 - М.: МГУ, 2007 – 0,1 п.л.

7. Нарезная О.А. Традиции этнокультурной толерантности как фактор стабилизации на Юге России // Гуманитарный ежегодник. - Ростов-на-Дону, М.: «Социально-гуманитарные знания», 2007. № 6. – 0,1 п.л.

8. Нарезная О.А. Этнокультурная толерантность как фактор легитимации государственной власти в республике Дагестан // Научно-культурологический сетевой журнал RELGA, 2007. №6 [151] [электронный ресурс]. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=1945&level1=main&level2=articles> – 0,1 п.л.

102

Подписано в печать 30.06.10 г. Заказ № 1191.
Тираж 100 экз. Формат 60*84 1/16. Печ. лист 1.0. Усл. печ. л. 1.0.
Типография Южного федерального университета
344090, г. Ростов-на-Дону, пр. Стачки, 200/1, тел. (863) 243-41-66.